

Тюлин Дмитрий Александрович

**Творческая личность и «персона» в творчестве Д. Боуи
5.9.2 – Литературы народов мира (филологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре сравнительной истории литератур историко-филологического факультета Института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель: *Половинкина Ольга Ивановна*
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой сравнительной истории литератур историко-филологического факультета Института филологии и истории ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Официальные оппоненты: *Татьяна Дмитриевна Венедиктова*
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации), филологический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Кузнецова Анна Игоревна
кандидат филологических наук, доцент кафедры всемирной литературы, институт филологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится «14» июня 2024 г. в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 72.2.007.10 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» ___ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию особого характера, который приобретает поэтическое творчество в 1960-х — 1970-х гг. с формированием и развитием рок-культуры. В качестве примера такого рода поэтического новаторства в диссертации анализируются произведения британского певца и поэта Дэвида Боуи (1947–2016).

Статус Боуи претерпел существенные изменения в последнее десятилетие, сегодня он рассматривается не столько как автор и исполнитель песен, сколько как фигура, важная для истории современной культуры в целом. С его возвращением в мир музыки в 2013 г. и особенно после его смерти в 2016 г. стало явным существование целой научной школы по изучению наследия Боуи. Можно с уверенностью говорить о том, что изучение творчества Боуи не ограничивается исследованием его вклада в понимание музыки. В данной диссертации творчество Боуи анализируется в связи с его вкладом в историю рок-поэзии.

Исследовательская мысль в диссертации фокусируется на проблеме взаимодействия творческой личности и «персоны» в поэзии Д. Боуи 1960-х — 1970-х гг. В работе «персона» изучается в качестве концептуального художественного конструкта, разработанного Боуи. Поэтические «персоны», созданные Боуи в этот период, анализируются как связанные между собой, воспроизводящие сквозные мотивы его творчества с новыми смысловыми оттенками. В песенных текстах, которые входили в его музыкальные альбомы этого периода, появляется несколько «персон» такого рода. Космический пришелец Зигги Стардаст, путешественник во времени Алладин Разумный, предводитель молодежной банды Хэллоуин Джек и, наконец, зловещий Тонкий Белый Герцог составляют последовательный ряд, который трансформируется в соответствии с меняющимися художественными предпочтениями автора.

В настоящей работе «персона» в творчестве Боуи рассматривается как условие творческой свободы художника, так как она освобождает поэтическое высказывание от лиризма, в чем можно усмотреть влияние концепции имперсональности Т.С. Элиота. В «персоне» возрождаются и обретают новую актуальность философские, религиозные и литературные архетипы; в связи с этим в работе затрагиваются символические и семиотические аспекты творчества поэта. «Персона» вступает с творческой личностью в драматические, конфликтные взаимоотношения.

Термин «творческая личность» используется в диссертации в соответствии с тем значением, которое ему придавала Л.Я. Гинзбург в статье «Поэтика ассоциаций». «Творческая личность» понимается Гинзбург как последовательно развивающаяся творческая сила, восприятие особенностей которой обусловлено выстраивающимся вокруг нее контекстом:

«Эволюционирует <...> единая творческая личность, и через все этапы она проносит приметы этого единства»¹. По Гинзбург, творческая личность связывает воедино разные тексты автора, и нам представляется, что с этой точки зрения допустимо воспринимать творческую личность как начало, проявляющее себя в текстах и позволяющее понимать альбомы Боуи в качестве единого гиперцикла, ею скрепленного, подобно тому, как «персона» соединяет песни внутри альбомных циклов Боуи 1970-х гг. В настоящей работе реконструируется эволюция творческой личности Боуи, включающая в себя опыты создания предыдущих «персон» и результаты предыдущих творческих поисков.

С другой стороны, значение термина «творческая личность» расширяется в работе, он также используется для обозначения присутствия поэта внутри текста. Об этой черте творчества Боуи писал Р. Росс в 1972 г.: «...песни почти всегда написаны от лица "поэта", который чувствует и видит слишком много, и как будто боится быть засосанным в это жерло»². «Лицо поэта» должно пониматься как создание искусства, допускающее аутентичность без возможности ее доказать. Разделение творческой личности в понимании Гинзбург и творческой личности как «лица поэта» в творчестве Боуи не представляется возможным в силу его особенностей, размывающих границы между аутентичным и искусственным. Творческая личность неотделима от «персоны», дает ключ к ее особенностям и существует в динамической связности с ней.

Актуальность исследования определяется острым интересом современного литературоведения к проблемам песенной поэтики. В 1990-е гг. Т.Е. Логачева в своих работах обратила внимание на важность социокультурного контекста при изучении рок-поэзии и обосновала необходимость академического подхода к феномену³. В истории изучения рок-текста отечественной наукой, по свидетельству И. Авдеенко, доминирует два подхода: междисциплинарный и более традиционный, литературоведческий, а в некоторых случаях и лингвистический⁴. Одними из первых представили рок-текст как литературное явление в своих статьях И.В. Кормильцев и О.Ю. Сурова (Панова), подробно и многосторонне

¹ Гинзбург, Л. Я. О лирике. Поэтика ассоциаций / Л. Я. Гинзбург. – Москва: Интрада, 1997. – С. 342. – ISBN 5-87604-037-1. – Текст : непосредственный.

² Ross, R. David Bowie: Phallus in Pigtails, or the Music of the Spheres Considered as Cosmic Boogie / R. Ross. – Текст : электронный // Words & Music. – 1972. – July. – URL: <https://www.bowiewonderworld.com/press/70/7207phallus.htm> (дата обращения: 5.12.23).

³ Логачева, Т. Е. Рок–культура и рок–поэзия: взаимоотношения с социумом / Т. Е. Логачева. – Текст : непосредственный // XX век. Проза. Поэзия. Критика. – Москва: Русская Энциклопедия – Диалог–МГУ, 1996. – С. 111–118.

⁴ Авдеенко, И. А. Проблемы определения понятия «русская рок–поэзия» в литературоведении и языкознании / И. А. Авдеенко. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 8–1 (74). – С. 54–57.

анализировавшие словесность внутри целого пласта русской рок-культуры⁵. О.Ю. Пановой принадлежит работа о культурных, субкультурных, надкультурных особенностях русской рок-поэзии⁶.

Среди современных русскоязычных работ по поэзии в рок-музыке важное место занимает монография Ю.В. Доманского «Русская рок-поэзия: текст и контекст» (2010)⁷, а также литературоведческий журнал с тем же названием, издающийся с 1998 г. В своих работах Ю.В. Доманский подчеркивает постмодернистские характеристики русской рок-культуры, такие как интертекстуальность, склонность к цитированию, указывает на значение чисто литературных факторов в становлении русской рок-поэзии⁸.

В качестве поэтического цикла рок-альбом изучался в седьмом выпуске альманаха «Русская рок-поэзия: текст и контекст». Как литературные циклы в статьях альманаха анализируются альбомы В. Цоя⁹, «Машины времени»¹⁰, М. Науменко¹¹, группы «Агата Кристи»¹² и др. По мысли авторов альманаха, рок-альбом постоянно доказывает возможность своего прочтения как лирического цикла, «суррогата книги», где тексты песен являются частью общего замысла.

Подытоживая достижения российского литературоведения данного направления в своей монографии «Русская рок-поэзия: филологический ракурс»¹³, Ю.В. Доманский говорит о поиске новых методологических подходов, о необходимости анализа рок-поэзии как синтетического высказывания. Междисциплинарный подход к проблеме представлен работой

⁵ Кормильцев, И. В., Сурова, О. Ю. Рок–поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / И. В. Кормильцев, О. Ю. Сурова. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 1998. – Вып. 1. – С. 5–32.

⁶ Панова, О. Ю. Образ США в российской рок–культуре: конфликт как способ самопознания / О. Ю. Панова. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 2008. – Вып. 10. С. 78–88.

⁷ Доманский, Ю. В. Русская рок–поэзия. Текст и контекст / Ю. В. Доманский. – Москва: Intrada, 2010. – ISBN 978-5-87604-224-8. – Текст : непосредственный. – 232 с.

⁸ Доманский, Ю. В. Пушкин в рок–поэзии Майка Науменко: имя и цитата / Ю. В. Доманский. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 1999. – Вып. 5. – С. 163–170.

⁹ Петрова, С. А. Альбом В. Цоя «45» как литературный цикл / С. А. Петрова. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – 2003. – Вып. 7. – С. 81–94.

¹⁰ Шигарева, Ю. В. Особенности циклизации в альбоме «Машины времени» «Место, где свет» / Ю. В. Шигарева. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – 2003. – Вып. 7. – С. 74–80.

¹¹ Капрусова, М. Н. Альбом Майка Науменко «Сладкая N и другие» : путь героя / М. Н. Капрусова. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – Вып. 7. – С. 55–73.

¹² Никитина, О. Э. Драматичность как способ циклизации альбома «Майн Кайф?» группы «Агата Кристи» / О. Э. Никитина. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия: текст и контекст. – 2003. – Вып. 7. – С. 144–156.

¹³ Доманский, Ю. В. Рок–поэзия : филологический ракурс : монография / Ю. В. Доманский. – Москва: Intrada, 2015. – ISBN: 978-5-8125-2133-2. – Текст : непосредственный. – 272 с.

С. Свиридова о рок-поэзии (называемой автором «рок-искусством») как о синтетическом тексте, то есть существующем в пространстве сразу несколько медиа¹⁴. Синтетические и синкретические особенности песенной поэзии исследуются на отечественном материале В.А. Гавриковым¹⁵, который также пишет об альбоме как циклической структуре, описывая как цикл не только альбом, но и рок-концерт.

Несмотря на то, что рок-поэзии посвящен внушительный корпус литературы, англоязычная рок-поэзия пока очень мало исследована в отечественной науке. Исключения составляют сопоставления, проясняющие природу русской рок-поэзии. Так, с аналогичными явлениями в англоязычных культурах сравнивают творчество М. Науменко как первопроходца русского рока¹⁶. Ю. Пилюте осуществляет компаративный анализ русской и немецкой рок-поэзии, отмечая при этом, что рок-культура обеих стран происходит из англоязычной среды¹⁷. Недавние работы отечественных исследователей рок-поэзии недавно были опубликованы в сборнике статей о Джиме Моррисоне, культовом рок-поэте и фронтмене группы «The Doors»¹⁸. При этом в отечественном литературоведении еще не было исследований, посвященных творчеству Дэвида Боуи, при всех его высоких литературных качествах.

Между тем, в англоязычной научной мысли творчество Боуи осмысливается в этом ключе уже какое-то время. Коллективный труд «Дэвид Боуи: критические перспективы»¹⁹ была издана за год до смерти Боуи, в ней представлены основные идеи и направления мысли, связанные с изучением его творчества. Сборник статей «Дэвид Боуи и философия»²⁰ помещает творчество Боуи в широкий контекст западной мысли.

¹⁴ Свиридов, С. В. Рок–искусство и проблема синтетического текста / С. В. Свиридов. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия : текст и контекст. – 2002. – Вып. 6. – С. 5–32.

¹⁵ Гавриков, В. А. Русская песенная поэзия второй половины XX – начала XXI веков как текст : проблема взаимодействия литературы с другими видами искусства : специальность 10.01.01 «Русская литература»; 10.01.08 «Теория литературы. Текстология» : дис. ... д-ра филол. наук / Гавриков Виталий Александрович. – Иваново, 2012. – 40 с. – Текст : непосредственный.

¹⁶ Куэлин, Э. Дж. Майк Науменко и английские рок–тексты / Э. Дж. Куэлин. – Текст : непосредственный // Русская рок–поэзия : текст и контекст. – 2013. – Вып. 12 – С. 110–118.

¹⁷ Пилюте, Ю. Э. Немецкоязычная и русскоязычная рок-поэзия : проблемы типологии : специальность 10.01.01 «Русская литература»: дис. ... канд. филол. наук / Пилюте Юрате Эдуардовна. – Иваново, 2010. – 14 с. – Текст : непосредственный.

¹⁸ Русская рок–поэзия : текст и контекст : сборник научных трудов. Спецвыпуск. Полвека без Джима Моррисона / под общ. ред. Ю. В. Доманского, Е. Э. Никитиной, О. Э. Никитиной. – Екатеринбург, Тверь : Уральский государственный университет, 2022. – 113 с. – Текст : непосредственный.

¹⁹ David Bowie : Critical Perspectives / Ed. by E. Devereux, A. Dillane, M. J. Power. – New York : Routledge, 2015. – 315 p. – ISBN 978-0415745727. – Текст : непосредственный.

²⁰ David Bowie and Philosophy : Rebel Rebel / Ed. by T. G. Ammon. – Chicago: Open Court, 2016. – 288 p. – ISBN 9780812699210. – Текст : непосредственный.

Сегодня произведения Боуи в основном рассматриваются с точки зрения основных характеристик современной культуры и транслируемых ею идей. Появление междисциплинарных исследований позднего творчества Боуи²¹ свидетельствует о том, что его литературная репутация упрочняется, Боуи воспринимают как автора, у которого художественно ценен весь корпус текстов, что является относительно редким случаем в западной истории восприятия рок-поэзии.

Интерес исследователей вызывают смыслы, сопряженные в творчестве Боуи с такими фундаментальными философскими понятиями, как время и пространство. Их образная реализация в его поэзии изучается в целом ряде работ²². В своих работах К. Палья обращается к творчеству Боуи в связи с разнообразными культурными и литературными явлениями как XX в., так и более ранних периодов²³.

Такие явления, как театральный «кэмп» и гротеск, рассматриваются западными авторами в контексте истории жанра бродвейского мюзикла²⁴, оказавшего влияние на характер перформативности в творчестве Д. Боуи. Книга Б. Фолка «Британский рок-модернизм» посвящена влиянию на британскую рок-музыку мюзик-холла, порождающего многие ее особенности²⁵. С другой стороны, целый ряд исследователей занимается Боуи как постмодернистским концептуальным художником, игнорируя театральные и научно-фантастические аспекты его творчества. В книге И. Чэпмэна «Испытывая Дэвида Боуи» наследие Боуи описывается как мультимедийный иммерсивный корпус художественных произведений²⁶.

²¹ Kardos, L. *Blackstar Theory: The Last Works of David Bowie* / L. Kardos. – New York, London: Bloomsbury Academic, 2022. – 264 p. – ISBN 978-1501365386. – Текст : непосредственный.

²² Например: *Enchanting David Bowie : Space/Time/Body/Memory* / Ed. by T. Cinque, Ch. Moore, S. Redmond. – New York : Bloomsbury Academic, 2015. – 368 p. – ISBN 9781315797755. – Текст : непосредственный; Porter, M. *David Bowie and Death* / M. Porter, C. Cobb. – Текст : непосредственный // *David Bowie and Philosophy : Rebel Rebel*. – P. 175–194; Scrutado, K. *David Bowie: Life on Earth* / K. Scrutado. – Текст : электронный // *SOMA*. – 2003. – July. – URL: <http://www.bowiewonderworld.com/press/00/030712soma.htm> (дата обращения: 5.12.23).

²³ Paglia, C. *Theater of Gender : David Bowie at the Climax of Sexual Revolution* / C. Paglia. – Текст : непосредственный // *Provocations : Collected Essays*. – New York: Pantheon Books, 2018. – P. 33. – ISBN 978-0525433866; Paglia, C. *Sexual Personae : Art and Decadence from Nefertiti to Emily Dickinson* / C. Paglia. – Yale : Nota Bene, 1990. – 712 p. – ISBN 978-0679735793. – Текст : непосредственный.

²⁴ Wollman, E. L. *The Theater Will Rock : A History of the Rock Musical, from Hair to Hedwig* / E. L. Wollman. – Michigan : University of Michigan Press, 2009. – 288 p. – ISBN 978-0472034024. – Текст : непосредственный.

²⁵ Faulk B. G. *British Rock Modernism, 1967–1977: The Story of Music Hall in Rock* / B.G. Faulk – NY: Routledge, 2017. – 192 p. – ISBN 978-1409411901. – Текст : непосредственный.

²⁶ Chapman, I. *Experiencing David Bowie: A Listener's Companion* / I. Chapman – Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. – 254 p. – ISBN 978-1442237513. – Текст : непосредственный.

Полезный для настоящей работы материал предлагает исследователь творчества Боуи Крис О'Лири²⁷. Его анализ затрагивает некоторые фрагменты песен Боуи с точки зрения динамического сочетания параметров вокала, музыки, текста, интонаций, контекста. О'Лири создает свои комментарии к песням Боуи в свободной форме, что оставляет пробелы в его интерпретациях, однако его книга полна ценных наблюдений и важных фактов. Музыкальный язык Боуи и специфику его «уникального авторского (creative) голоса» исследует Л. Кардос²⁸. Она подчеркивает, что Боуи использует свой авторский голос для кодирования смыслов, лежащих за пределами непосредственной репрезентации, свойственной популярной музыке.

Внимание исследователей привлекает обширный литературный контекст творчества Боуи. Среди научных работ, в которых Боуи рассматривается как поэт, заметное место принадлежит книге Дж. Пероуна «Слова и музыка Дэвида Боуи»²⁹. Научно-фантастические мотивы творчества Боуи, заимствованные как из литературы, так и из массовой культуры, анализируются в работах Дж. Хеллера³⁰, Б. Эриксона³¹, К. МакЛеода³². В книге Н. Пегга «Собрание сочинений Дэвида Боуи» предпринимается попытка каталогизировать песни Боуи, анализируя, интерпретируя и давая предысторию каждой из них³³. Однако следует отметить преимущественно фактографический характер исследования Пегга.

²⁷ O'Leary, C. *Rebel Rebel: All the songs of David Bowie from '64 to '76* / C. O'Leary. – London: Zero Books, 2015. – 574 p. – ISBN 978-1780992440. – Текст : непосредственный.

²⁸ Kardos, L. *Bowie musicology: mapping Bowie's sound and music language across the catalogue* / L. Kardos. – DOI:10.1080/10304312.2017.1334387. – Текст : электронный // *Continuum*. – 2017. – Vol. 31. – №. 4. – P. 552–563. – URL: https://www.academia.edu/33892304/Bowie_musicology_mapping_Bowies_sound_and_music_language_across_the_catalogue (дата обращения: 9.11.23).

²⁹ Perone J. E. *The Words and Music of David Bowie* / J. E. Perone. – Westport, Connecticut: Praeger, 2007. – 224 p. – ISBN 978-0275992453. – Текст : непосредственный.

³⁰ Heller, J. *Strange Stars : David Bowie, Pop Music, and the Decade Sci-fi Exploded* / J. Heller. – New York ; London: Melville House, 2018. – 272 p. – ISBN 978-1612196978. – Текст : непосредственный.

³¹ Erickson, B. *George Clinton and David Bowie : The Space Race in Black and White* / B. Erickson. – DOI: 10.1080/03007766.2015.1085755. – Текст : электронный // *Popular Music and Society*. – 2016. – V. 39. – № 5. – P. 563–578. – URL: https://www.academia.edu/28695200/George_Clinton_and_David_Bowie_The_Space_Race_in_Black_and_White_Popular_Music_and_Society_39_5_563_578_2016 (дата обращения: 05.07.2023).

³² McLeod, K. *Space Oddities : Aliens, Futurism and Meaning in Popular Music* / K. McLeod. – DOI:10.1017/S0261143003003222. – Текст : электронный // *Popular Music*. – 2003. – Vol. 22. – № 3. P. 337–355. – URL: <https://www.amherst.edu/media/view/353992/original/McLeod+-+Space+oddities+-+aliens,+futurism+and+meaning+in+popular+music.pdf> (дата обращения: 14.10.23).

³³ Pegg, N. *The Complete David Bowie (Revised and Updated 2016 Edition)* / N. Pegg. – London : Titan Books, 2016. – P. 239–240. – ISBN 978-1785653650. – Текст : непосредственный.

Вообще полновесных литературоведческих исследований творчества Д. Боуи пока не написано, несмотря на выраженно литературный характер его творчества, который Боуи неоднократно подчеркивал. Количество литературных источников, обнаруженных в его творчестве, наталкивает на мысль о том, что его наследие следует рассматривать именно с литературных позиций, что позволит понять его произведения в их полноте, как неразрывно связанные с литературным и культурным контекстом.

В монографии «Русская рок-поэзия: текст и контекст» Ю.В. Доманский доказывает, что русский рок 1970–1980-х гг. в гораздо большей степени текстоцентричен, чем западный³⁴. Несмотря на то, что история западного рока включает имена больших поэтов, таких как Боб Дилан или Джим Моррисон, западный рок действительно редко рассматривается как явление, связанное с литературой. Дэвид Боуи является одним из самых литературоцентричных рок-поэтов, однако театральные и культурные аспекты творческого наследия Боуи для исследователей часто затмевают литературные. Настоящее исследование в первую очередь сосредоточено на анализе литературных аспектов поэтики Боуи. Альбомы рассматриваются как поэтические циклы, выстроенные вокруг воплощаемой Боуи «персоны».

В то же время, в диссертации во внимание принимаются театральные и перформативные аспекты творчества Боуи. В рок-композиции поэзия симультанно поддерживается и уточняется музыкальным сопровождением, в то время как «персона» получает дополнительное пространство для воплощения через перформативный аспект творчества, включающий не только концертные выступления, но и интервью. Работы Боуи одновременно существуют в нескольких различных медиа; он делает свои произведения потенциально взаимодействующими не только со зрителем/слушателем/читателем, но и связанными в открытой системе с другими текстами, в первую очередь, литературными, но также художественными и культурными кодами. При этом специфика стиля Боуи, который можно условно определить как «арт рок», характеризуется еще и возможностью переноса медиа через уподобление или отсылку, то есть работы Боуи трансмедиальны по своей природе. Боуи намеренно противился любой классификации своего творчества, характеризуя себя как «художника» (artist)³⁵. Это определение должно пониматься в широком смысле: «творец искусства». Боуи демонстративно уклонялся от того, чтобы за ним закрепилась характеристика рок-музыканта или поп-певца, акцентируя художественную направленность своего творчества, выходящую далеко за пределы песенной традиции.

В настоящей работе избирается литературоведческий подход к материалу, берущий за основу методологии анализ текста рок-композиции,

³⁴ См.: Доманский, Ю. В. Русская рок-поэзия. Текст и контекст.

³⁵ Цит. по: Chirazi, S. Portrait of the Artist: David Bowie / S. Chirazi. – Текст : электронный // SOMA. – 1999. – October. – URL: <https://www.bowiewonderworld.com/press/00/00soma.htm> (дата обращения: 29.11.2023).

который воспринимается нами одновременно и как подвижный элемент такой конструкции, как песня, и как текст сам по себе, требующий интерпретации перед включением его во взаимодействие с другими элементами песенной структуры.

Новизна данной работы определяется, во-первых, отсутствием в отечественном литературоведении исследований британской рок-поэзии этого периода в целом и творчества Боуи в частности. Во-вторых, новизна исследования заключается в подходе к творчеству Боуи как к особому экспериментальному виду *поэзии*, использующему интермедийные практики для его полной реализации.

Объектом исследования в диссертации является особый тип поэзии, складывающийся в рамках рок-культуры 1970-х гг. **Предмет исследования** — функция литературных аллюзий, а также театральных и перформативных практик в рок-поэзии этого периода.

Цель исследования: осмыслить способы создания и характеристики поэтической «персоны», а также характер ее взаимодействия с творческой личностью в альбомных циклах Д. Боуи 1970-х гг.

Реализация поставленной цели предполагает выполнение следующих **задач:**

- изучить эволюцию поэтической «персоны» в ее взаимодействии с «творческой личностью» в поэзии Д. Боуи с 1967 по 1976 г.;
- показать особенности формирования поэтического стиля Боуи в связи с представлением об аутентичности в рок-поэзии;
- реконструировать литературный контекст поэтического творчества Д. Боуи 1970-х гг. в связи с новыми способами создания поэзии в эту эпоху;
- изучить специфику театральности в дебютном альбомном цикле Д. Боуи;
- выявить способы создания и характеристики «персоны» в альбомном цикле Д. Боуи «Взлет и падение Зигги Стардаста и “Пауков с Марса”»;
- проанализировать динамику взаимодействия «персоны» и творческой личности в альбомном цикле Д. Боуи «От станции к станции».

В качестве **материала** исследования в диссертации избраны альбомные циклы Д. Боуи: «Дэвид Боуи» (“David Bowie”, 1967), «Космическая странность» (“Space Oddity”, 1969), «Человек, продавший мир» (“The Man Who Sold the World”, 1970), «Парень что надо» (“Hunky Dory”, 1971), «Взлет и падение Зигги Стардаста и “Пауков с Марса”» (“The Rise and Fall of Ziggy Stardust and the Spiders from Mars”, 1972), «Молодые американцы» (“Young Americans”, 1975), «От станции к станции» (“Station to Station”, 1976), а также записи концертных выступлений, избранные музыкальные видеоклипы, интервью, данные Боуи на протяжении пятидесятилетнего творческого пути.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам функционирования

поэтического языка на разных этапах литературной эволюции, особое место среди которых занимает книга Ю.Н. Тынянова «Проблема стихотворного языка»³⁶. Тынянов указывает на необходимость при анализе учитывать неоднородность поэтического текста и неравноправность в нем элементов, формирующих произведение как динамическое единство. Применяемое при анализе песенного поэтического слова, это представление позволяет рассматривать музыкальный, перформативный и визуальный аспекты творчества Боуи как элементы, взаимодействующие в ходе создания поэтического целого. В зависимости от задач исследования акцентируются те или иные аспекты, будь то работа со словом, музыкальное оформление или особенности лирического субъекта. Литературный текст, интегрированный в мультимедийную песенную форму, таким образом, не теряет своей важности, но взаимодействует с другими художественными элементами песни или альбома, не нарушая при этом единства всех элементов рок-композиции как особой формы поэзии.

В анализе «персоны» в творчестве Боуи исследование исходит из идеи Ю.Н. Тынянова о герое литературного произведения, который, будучи всегда динамическим, приобретает единство и неподвижность за счет «знака единства»³⁷, воспринимающегося как его эквивалент. В диссертации «персоны» Боуи рассматриваются как «знаки единства» в рамках альбомного цикла при всех динамических трансформациях лирического субъекта.

Поэзия Боуи, включающая в себя «персоны» как средства расширения возможностей лирического субъекта, существует в «игровом» поле, где автор вступает во взаимодействие с целым пластом культурных и литературных текстов. В основу анализа этого взаимодействия положено представление об интертекстуальности, как оно разрабатывалось Ю. Кристевой на основе идеи «чужого слова» у М.М. Бахтина³⁸.

Изучение песенной поэтики Боуи опирается на работы Ю.В. Доманского с характерным для них разделением рок-культуры как вида искусства на рок-текст, рок-музыку и рок-театр. Это разделение важно для настоящего исследования, поскольку подчеркивает, что слово само по себе не доминирует в рок-музыкальной эстетике, скорее, является равнозначно важным компонентом. Ю.В. Доманский говорит о синхронности художественных уровней воздействия рок-песни, возможности и даже необходимости кросс-дисциплинарного подхода к анализу того, что можно назвать «рок-текстом»³⁹. В случае с наследием Боуи текст кажется таким же важным элементом, как и другие составляющие его искусства, при этом он не может восприниматься в отрыве от остальных медиа. Музыка, вокальные

³⁶ Тынянов, Ю. Проблема стихотворного языка / Ю. Тынянов. – Ленинград : Academia, 1924. – 139 с. – Текст : непосредственный.

³⁷ Там же. С. 9.

³⁸ Kristeva, J. Bakhtine, le mot, le dialogue et le roman / J. Kristeva. – Critique. – 1967. – Vol. 23. – №. 239. – P. 438–465. – ISSN: 0011-1619, 1939-9138. – Текст : непосредственный.

³⁹ Доманский, Ю.В. Русская рок-поэзия. Текст и контекст. С. 2–18.

артистические интонации и визуальный образ не просто дополняют текст, симультанное восприятие может способствовать пониманию поэзии Боуи как художественного целого.

Наконец, исследование опирается на представление о цикличности как о способе организации рок-песен, сформулированное в монографии Ю.В. Доманского, в частности, на предложенную им аналогию между альбомами и поэтическими циклами⁴⁰. Явление циклизации в поэзии понимается с обращением к концепции М.Н. Дарвина, согласно которой стихотворения, собранные в авторский цикл, представляют своеобразное единство противоречий, «открытое множество», объединенное общей идеей, заголовком, пространственно-временным континуумом⁴¹. Во внимание принимаются также позиции, сформулированные В.А. Сапоговым, акцентировавшим наличие абстрактного нарратива в лирическом цикле⁴², И.В. Фоменко, писавшим о взаимодействии стиха с циклом как элемента с целостной системой⁴³.

Вслед за Д. Пероуном, описавшим текстуальную связность концептуальных альбомов Боуи⁴⁴, музыкальный альбом в творчестве Боуи рассматривается в диссертации как своего рода поэтический цикл с присущей ему изотопией, концептуальным единством.

Методология исследования. В диссертации использован междисциплинарный подход, необходимый для того, чтобы описать всю сложность взаимодействия творческой личности, лирического «я» и персонажа в связи с поэтической «персоной». Принципом функционирования такого рода рок-поэзии является динамическое единство, позволяющее рассматривать песню или альбом исполнителя как синтез различных художественных элементов в постоянном взаимодействии. Методологически важным в этом смысле является исследование оксфордского литературоведа К. Рикса «Дилан: Видения греха». Рикс указывает на перспективы и сложности симультанного анализа текста в комбинации с музыкой⁴⁵.

Методологически важными для диссертации являются также исследования русскоязычных рок-текстов и авторской песни,

⁴⁰ Там же. С. 77–95.

⁴¹ Дарвин, М. Н. Поэтический мир лирического цикла / М. Н. Дарвин. – Москва : РГГУ, 2018. – 288 с. – ISBN 978-5-7281-2321-7. – Текст : непосредственный.

⁴² Сапогов, В. А. О некоторых структурных особенностях лирического цикла А. Блока / В. А. Сапогов. – Москва : МГПИ им. В. И. Ленина, 1966. – С. 18–22. – Текст : непосредственный.

⁴³ Фоменко, И.В. Поэтика лирического цикла : специальность 10.01.08: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Фоменко Игорь Владимирович. – Москва, 1990. – С. 31. – Текст : непосредственный.

⁴⁴ Perone, J. E. The Words and Music of David Bowie / J. E. Perone. – Westport, Connecticut : Praeger, 2007. – 224 p. – ISBN 978-0275992453. – Текст : непосредственный.

⁴⁵ Ricks, C. Dylan's Visions of Sin / C. Ricks. – Ecco, 2005. – 528 p. – ISBN 978-0060599249. – Текст : непосредственный.

сосредоточенные на изучении русскоязычного рока с литературоведческих позиций, в частности работы Д. Иванова⁴⁶, В. Гаврикова⁴⁷, С. Свиридова⁴⁸.

Взаимоотношения между словом и музыкой на более абстрактном уровне анализируются с обращением к работе А.Е. Махова, посвященной музыковедческим терминам и их применению в истории европейской поэтики⁴⁹. Дистрибуции различных интермедиальных связей, предлагаемые О. Ханзен-Леве⁵⁰ и В. Вольфом⁵¹, также служат методическим руководством к анализу взаимодействий между формами медиа различного типа в поэтике Боуи.

Положения на защиту:

- Неаутентичность является важной чертой поэзии Д. Боуи, апеллирующей к возможности художественного выражения за пределами представлений о рок-поэзии как об аутентичной и искренней.
- Альбомы Д. Боуи 1970-х гг. имеют структуру поэтических циклов и могут рассматриваться как таковые.
- Творческая личность в поэтических текстах Д. Боуи провоцирует создание единого «гиперцикла», которому присуща нелинейная связность.
- Как поэтическое явление наследие Д. Боуи может быть осмыслено только в контексте англоязычной послевоенной поэзии, в частности поэзии бит-поколения и «Британского поэтического возрождения».
- В своем раннем творчестве Д. Боуи задействует песенную традицию мюзик-холла, используя ее для собственных

⁴⁶ Иванов, Д. «Героическая» эпоха русского рока. / Д. Иванов. – Текст : непосредственный. // Русская рок-поэзия : текст и контекст. – 2007. – Вып. 9. – С. 43–53.

⁴⁷ Гавриков, В. А. Рок-искусство в контексте исторической поэтики. / В. А. Гавриков. – Текст : непосредственный // Русская рок-поэзия : текст и контекст : Сб. науч. тр. – 2007. – Вып. 9. – С. 21–30.

⁴⁸ Свиридов, С. В. Альбом и проблема вариативности синтетического текста / С. В. Свиридов. – Текст : непосредственный // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Вып. 7. – С. 13–44.

⁴⁹ Махов, А. Система понятий и терминов музыковедения в истории европейской поэтики : специальность 10.01.08: автореф. дис. ...д-ра. филол. наук / Махов Александр Евгеньевич. – Москва, 2007. – 49 с. – Текст : непосредственный.

⁵⁰ Ханзен-Леве, О. Интермедиальность в русской культуре: от символизма к авангарду / О. Ханзен-Леве ; пер. с нем. Б. М. Скуратова, Е. Ю. Смотрицкого. – Москва : РГГУ, 2016. – 450 с. – ISBN: 978-5-7281-1596-0. – Текст : непосредственный.

⁵¹ Wolf, W. Intermediality Revisited Reflections on Word and Music Relations in the Context of a General Typology of Intermediality / W. Wolf. – Текст : электронный // Word and Music Studies. – 2002. – Vol.4: Essays in Honor of Steven Paul Scher and on Cultural Identity and the Musical Stage. — P. 16–29. — URL: <https://cursointermedialidade.files.wordpress.com/2014/08/wolf.pdf> (дата обращения: 07.11.2022).

творческих нужд, что обуславливает театральные особенности поэтической «персоны».

- Доминирующим элементом альбомных циклов 1970-х гг. является «персона», которая предполагает умножение количества измерений существования литературного персонажа и способов его реализации.
- Реализации «персоны» в существенной степени способствуют театральные элементы, проявляющиеся в творчестве Д. Боуи на разных уровнях.
- Аллюзии на литературные и философские тексты разных эпох играют важную роль в конструировании «персоны» в рок-поэзии Д. Боуи 1970-х гг.
- Динамика взаимодействия творческой личности и персоны в альбомных циклах Д. Боуи 1970-х гг. завершается сугубо художественным, переосмысляющим понятие аутентичности актом, подразумевающим конфликт творческой личности и «персоны».

Теоретическая значимость работы определяется введением в литературоведческий научный оборот понятий «персона» и *творческая личность* при разговоре о современной рок-поэзии.

Практическая значимость исследования: данная работа может быть полезна как для ученых, занимающихся проблемой поэтического языка современной отечественной и зарубежной рок-поэзии, так и для исследователей англоязычной послевоенной поэзии в целом. Результаты работы могут использоваться в преподавании курсов по истории мировой литературы XX века, спецкурсов и семинаров по англоязычной послевоенной поэзии, истории мировой культуры.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации обсуждались в форме научного доклада на заседаниях кафедры сравнительной истории литератур ИФИ РГГУ и были представлены в виде докладов на научных конференциях: международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2019» (Москва, МГУ, 2019); международная научная конференция «Белые чтения» (Москва, РГГУ, 2020); международный научный семинар «Современные проблемы компаративистики» (Москва, РГГУ, 2019, 2021).

Основные положения диссертационного исследования представлены автором в восьми публикациях, четыре из которых размещены в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Структура работы. Цель и задачи определяют структуру диссертации, в основу которой положен хронологический принцип. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Библиография насчитывает 233 наименования на русском, английском и французском языках. Общий объем работы составляет 173 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** ставится научная проблема, обосновываются актуальность работы, научная новизна, методы исследования, определяется методологическая и теоретическая основа работы, формулируются цели и задачи, положения, выносимые на защиту, указываются формы апробации.

Первая глава «Особенности формирования поэтического стиля Д. Боуи» состоит из трех разделов. В ней анализируются характеристики поэтического стиля Боуи в период его формирования, а также реконструируется релевантный историко-литературный и культурный контекст. В раннем периоде творчества Боуи обнаруживаются культурные, литературные и философские пристрастия, которые впоследствии будут характерны для его поэзии. Особое место среди них принадлежит контркультурным течениям американской и британской послевоенной поэзии, а также традиции британского мюзик-холла.

Первый параграф «Дэвид Боуи и проблема аутентичности в рок-культуре» рассматривает поэзию Боуи в контексте рок-поэзии 1960-х гг., которая была основана на представлении об «аутентичности» как лично окрашенном высказывании. В параграфе описывается представление об аутентичности рок-поэзии, предполагающей проявление поэтической и социальной индивидуальности ее авторов в противовес «неаутентичности» популярной музыки. Понятие «рок-поэзия» существует в исследовательском дискурсе, поскольку поэзия сама по себе подразумевает не создание развлекательного продукта, но поиск новых способов наиболее точного выражения. Рок-поэт в духе Джима Моррисона или Боба Дилана, должен создавать ощущение подлинности, акцентированного присутствия индивидуальности. Как пишет Скотт Гарбашч, Дилан «воплощает мечту о выражении собственного внутреннего мира с такой аутентичностью, что становится иконой индивидуальности и независимости»⁵². В этой формулировке можно усмотреть основные творческие задачи рок-поэта. Подчеркнутую установку на аутентичность рокеров этого периода Боуи в своем раннем творчестве подменяет концепцией театрализованной искусственности, «неаутентичности», создает «персоны», в значительной мере построенные на литературных и культурных аллюзиях.

По мнению Б.А. Аттаса, следует «рассматривать <...> дискурсы [аутентичности и искусственности] как означающие, которыми могут манипулировать сами артисты»⁵³. Диалектическое напряжение между

⁵² Garbacz, S. Bob Dylan, America the Beautiful, and the Problem with Authenticity / S. Garbacz. – Текст : электронный // Christ and Pop Culture. – Vol. 2, № 4. – URL: <https://christandpopculture.com/bob-dylan-america-beautiful-problem-authenticity/> (дата обращения: 5.12.23).

⁵³ Attias, B. A. Authenticity and Artifice in Rock and Roll : “And I Guess That I Just Don’t Care” / B. A. Attias. – Текст : непосредственный // Rock Music Studies – 2016. – Vol. 3. – № 2. – P. 131–147.

искусственностью и аутентичностью исследуется в разделе как характерное для творчества Дэвида Боуи. В параграфе доказывается, что Боуи представляет новый тип рок-поэта — артиста (художника), который привносит в рок-музыку элемент театра и игры в постструктуралистском значении замены и децентрализации основных структурных элементов творческой системы. Дискурс аутентичности и искусственности для такого автора является предметом манипуляции. Через формальный, «неаутентичный» аспект своей творческой деятельности Боуи транслирует представление об изменчивости творческой личности в связи с течением времени и, вместе с тем, о неизменности собственного «я».

Во **втором параграфе** первой главы **«Новые способы создания поэзии в 1960-х — 1970-х гг. и раннее творчество Д. Боуи»** поэзия Боуи помещается в контекст нескольких явлений контркультурной поэзии в послевоенной Британии и Америке. Раннее творчество Боуи создавалось в то время, когда в британской поэзии заметное место принадлежало авторам «Британского поэтического возрождения». В качестве литературного течения на протяжении 1960-х — 1980-х гг. «Британское поэтическое возрождение» было важнейшим контркультурным движением своего времени. В основу поэтики «Британского поэтического возрождения» был положен эксперимент с формой, подразумевающий широкое использование средств перформанса. Рок-музыка как новообразованная форма искусства задействовалась для создания авангардной поэзии, которая также осуществлялась в свободных рамках хэппенинга, публичного события. С другой стороны, несомненно параллель между перформативностью творчества поэтов «Британского поэтического возрождения» и трансмедийными аспектами рок-поэтики 1960-х — 1970-х гг. Что касается Боуи, то сходство его ранней поэзии с поэтическими практиками «Британского поэтического возрождения» выходит далеко за пределы аналогии. Обращение к этим практикам позволяет понять, в каком именно смысле раннее творчество Боуи можно рассматривать как явление литературное. Если поэзия «Британского поэтического возрождения», как и поэзия Боуи, и была направлена против некоей конкретной литературной и эстетической позиции, то речь шла о позиции охранительной и консервативной, воспринимавшей виды искусства как разделенные. В разделе представлены основные творческие принципы «Британского поэтического возрождения», сформулированные Э. Моттрамом и другими представителями течения. Перформативные практики «Британского поэтического возрождения» анализируются с отсылкой к литературной деятельности таких поэтов, как Гэйл Тернбулл, Пола Клэр, Боб Коббинг.

Подобно поэтам «Британского поэтического возрождения», Боуи в способах создания поэзии следовал за американскими поэтами бит-поколения. В этом разделе диссертации изучается значение поэзии и перформативных практик А. Гинзберга для формирования способа поэтического высказывания в творчестве Боуи. Боуи использует

литературные стереотипы и образы контркультуры для того, чтобы объединить их в «персоны», которых с безымянными героями первой части поэмы Гинзберга «Вопль» (1956) роднит стремление к преодолению барьеров: социальных норм и даже собственного тела и сознания. Рок-музыка избирается Боуи как наиболее свободная, анти-иерархическая художественная форма, где слова, звук, образ, театр, могут сосуществовать, при этом свободно затрагивая любые другие формы искусства.

В третьем параграфе первой главы «**Творчество Боуи в контексте песенной традиции мюзик-холла**» анализируется значение мюзик-холльной традиции для творчества Боуи в контексте истории взаимодействия с ней британской рок-поэзии, а также влияние мюзик-холльной эстетики на формирование поэтической «персоны» в поэзии Боуи. Наиболее очевидным образом эта традиция проявляется в дебютном альбомном цикле «Дэвид Боуи» (1967) с его нарочито театрализованным исполнением и сюжетной лирикой. Художественной задачей Боуи, инкорпорировавшего мюзик-холл в свой дебютный альбом, было погружение слушателя в атмосферу наивности и старомодности, вызывающую образы ушедшей в прошлое викторианской или эдвардианской Англии, которым по большей части посвящены поэтические тексты в альбоме «Дэвид Боуи». Несмотря на то, что мюзик-холл уже был в тот период явлением отжившим, в этом виде творчества заимствуются многие элементы традиционной британской культуры, способной в своем разнообразии обособить рок-музыку Британии от американской рок-культуры и даже возвести ее в ранг искусства. В качестве репрезентативных с точки зрения использования мюзик-холльной эстетики в параграфе анализируются песни «Дядюшка Артур», «Прошу, мистер Могильщик».

В своём раннем творчестве Боуи уже задействовал преувеличенную, театрализованную подачу себя как артиста, в то время как манера исполнения была им заимствована у британского эстрадного исполнителя Энтони Ньюли, продолжавшего традиции мюзик-холла во второй половине XX в. В параграфе исследуется характер влияния творчества Ньюли на поэтику дебютного альбома Боуи. Ньюли одновременно был певцом, актером, ведущим-антрепренером, комиком, писателем-сценаристом. Боуи был заморожен эклектичностью творческой активности Ньюли и хотел стать художником столь же многоплановым. В параграфе показывается, как на протяжении своего творческого пути Боуи обращался к наследию Ньюли для создания собственных высказываний, обладающих отдельным от творчества Ньюли значением.

Во второй главе «Понятие “персоны” и его воплощение в творчестве Боуи 1970-х гг.» термин «персона» определяется применительно к поэтическому творчеству Боуи; на материале альбома «Взлет и падение Зигги Стардаста и “Пауков с Марса”» изучается функция художественных аллюзий и театральных и перформативных практик в конструировании «персоны» с учетом целостности альбомного цикла.

В параграфе 2.1 «Понятие “персона”, его значение в контексте творчества Д. Боуи и проблема творческой индивидуальности» доказываемая правомерность использования термина «персона» в литературоведческом анализе рок-поэзии. Слово «персона» (persona) употребляется в англоязычной литературе о творчестве Боуи, однако ему не придается внятного терминологического значения. В настоящем исследовании оно употребляется в качестве термина, основное значение которого заимствуется в философских работах К.Г. Юнга. Прямое и косвенное влияние Юнга рассматривается в работе как важный фактор для формирования творческого мышления поэта. «Персона» у Юнга понимается как маскировка настоящей сущности «я» человека с помощью свободной от ограничений маски. Боуи придает маске изменчивость и непостоянство постмодернистского толка.

В творчестве Боуи «персона» предполагает умножение количества измерений существования литературного персонажа и способов его реализации. Комбинация лирического голоса альбома, присутствующего в нем сюжета, а также концертных театральных практик позволяет воспринимать «персону» как нечто более полноценное и реальное, чем её отдельные элементы, в совмещении этих приемов открываются метафорический и метатекстуальный пласты, придающие «персоне» более абстрактный, символический смысл. Символизм «персон» в поэзии Боуи выражается в аллегоричности и метафоричности их сюжетных арок и характеристик, а также в постоянном смещении границ между автором и его воплощаемым в трехмерную реальность персонажем.

В параграфе выдвигается гипотеза, что Боуи был знаком с идеей имперсональности, сформулированной Т.С. Элиотом в эссе «Традиция и творческая индивидуальность художника» (1919). В параграфе приводятся свидетельства близкого знакомства Боуи с творчеством Т.С. Элиота, анализируются отсылки к поэмам «Бесплодная земля» и «Полые люди» в произведениях Д. Боуи, в частности в «Стихотворении из восьми строк», песне «Мы — голодные люди». Все это дает возможность предполагать, что Боуи с его тяготением к «неаутентичности» прямо ориентировался в своем творчестве на представление Элиота об имперсональности. Боуи дистанцируется через «персону» от личного в поэзии, а то личное, что в нее прокрадывается, превращается в материал творчества, но не в самоцель.

В параграфе 2.2 «Альбомный цикл “Взлет и падение Зигги Стардаста и «Пауков с Марса”»: литературные источники “персоны”» анализируется организация сюжета в альбоме «Взлёт и падение Зигги Стардаста и “Пауков с Марса”». Альбом рассматривается как своего рода поэтический цикл, отдельные песни приобретают дополнительные смысловые значения именно из-за включенности в художественное целое. Литературные и культурные источники «персоны» осмыслены в качестве конструирующих нарочито многомерную и противоречивую мессианскую фигуру Зигги Стардаста, вокруг которой выстраивается альбом.

Альбомный цикл «Взлет и падение Зигги Стардаста» является одним из первых манифестов рок-звездности. Как и концептуальные рок-оперы 1970-х гг., он сосредоточен вокруг героической фигуры рок-музыканта, что позволяет говорить о традиции в англоязычной рок-музыке, где рок-певец уподобляется мессии, ведущему за собой массы.

Анализ мотивной структуры альбома, а также «персоны» Зигги Стардаста вовлекает широкий романский материал, в параграфе изучается значение для альбомного цикла Боуи романов «Война миров» Г. Уэллса (1897), «Странный Джон» О. Стэплдона (1931), «Заводной апельсин» Э. Берджесса (1962), «Дикие мальчики» У. С. Берроуза (1971).

В качестве важнейшей составляющей релевантного контекста представлен научно-фантастический роман Р. Хайнлайна «Чужак в чужой стране» (1960), повлиявший на историю контркультуры. В разделе прослеживается история взаимоотношений Боуи с прозой Хайнлайна, анализируется функция прямых и косвенных отсылок к его творчеству в альбоме. В романе Хайнлайна темы мессианства и популярной культуры впервые объединяются в той форме, которая служит основой для последующего мессианского нарратива в концептуальной рок-музыке. Хайнлайн и вслед за ним Боуи заимствуют мессианский мотив в Ветхом Завете, герои их произведений уподоблены первой инкарнации Иисуса в Новом Завете, являются проповедниками новой истины, ведущими за собой избранных. Боуи, возможно, вслед за Хайнлайном, ориентируется на мессианскую идею, как она представлена в христианской и иудейской традициях, соединяя их. Мессианство Зигги Стардаста расходится с институционализированным христианством 1960-х – 1970-х гг. Оно представляет другой тип любви к ближнему, а также апеллирует к освободительной силе свободной любви, идея которой была столь популярна в движении хиппи. Идея любви, которую исповедует Зигги Стардаст, перекликается с представлениями о любовных отношениях в романе «Чужак в чужой земле». Боуи описывает любовь как непорочную и священную, превосходящую законы человеческих институтов, которые могут её контролировать.

«Персона» Зигги Стардаста рассматривается в сопоставлении с образом нищезанского Заратустры как пророка, отвергнутого людьми. Но при всем этом Зигги Стардаст является персонажем не вполне серьезным: его мученичество и мессианство пропущено через призму рок-н-рольной атрибутики и особенностей перформанса, граничащего с «кэмпом». Апокалиптический сценарий во вселенной альбома обладает игривыми фривольными оттенками, присущими мюзик-холльной постановке.

В параграфе **2.3 «Зигги Стардаст: основные характеристики “персоны”»** «персона» Зигги Стардаста, рассмотрена как особый конструкт, с помощью которого Боуи акцентирует наиболее яркие и кажущиеся художественно необходимыми стороны творческой личности. Для создания «идеальной персоны» Боуи высоко дисциплинирует себя как исполнителя,

оттачивая жестикуляцию, делая поведение на концерте максимально эффективным и экономным.

В параграфе объясняется связь между театром Б. Брехта и художественными принципами Д. Боуи. Размывание границ между творческой личностью и «персоной» достигается отчасти за счет эффекта, который Брехт называл «показывать показ»⁵⁴. Боуи перенимает многие особенности театральности по Брехту, но «очуждение» имеет в его творчестве другие функции. В то время, как как в театре Брехта «очуждение» должно заставить зрителя перестать сочувствовать героям и критически осмыслить происходящее, для Боуи важна двойственность ситуации, он отказывается от «вживания» в роль, но все же акцентирует эту вероятность.

Ещё одной театральной традицией, играющей большую роль в творческих построениях Боуи, является японский театр «Но», а также концепции «оммагата» и «басара». Костюмы и высоко дисциплинированные театральные жесты анализируются в этом разделе диссертации как способ придать театральному аспекту «персоны» мистический, нездешний характер, что делает ее способной одновременно транслировать множество смыслов. Заимствуя из восточного театра, Боуи наследует идею театра как пространства ритуала, высказанной А. Арто, однако в качестве первоочередного утверждает художественный, а не эмоциональный аспект ритуализированного действия в рок-перформансе.

В качестве метода, позволяющего Д. Боуи за счет сатирической поверхностности реализовывать сложные концепции, соединять в едином художественном акте поэтический текст, музыку и театр, в диссертации представлена эстетика «кэмп».

Театральность этого альбома проявляет себя и в аудиальном измерении. Экспрессивность вокала, мелодраматичность струнных аранжировок, расширяющих палитру инструментов в рок-музыке, сюжет с кульминацией и трагической и торжественной развязкой делают альбом важным не только с музыковедческой, но и с театроведческой и культурологической точки зрения. Поэзия Боуи в данном альбоме объединяет звуковые и визуальные характеристики, обретает мультимедийное многоголосие.

В своем рок-вокале, обладающем особой театральной экспрессивностью, Боуи использует не аутентичную экспрессивность вокалистов-современников, но исполнительские методы, свойственные более артистичной школе вокала. Еще одной важной составляющей театрального эффекта, создаваемого Боуи в образе Зигги Стардаста, служит ряд перформативных тактик, заимствованных у знаменитого бельгийского шансонье Ж. Бреля. Брель и традиционная песня XX в. осознанно включаются Боуи в палитру альбомного цикла. Драматизм мироощущения лирического героя поэзии Бреля сообщается «персоне» Зигги Стардаста.

⁵⁴ Сурков, Е. Д. Путь к Брехту / Е. Д. Сурков. – Текст : непосредственный // Бертольд Брехт. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания. В пяти томах. – Т. 1. — Москва : Искусство, 1965. – С. 42.

Лирическое «я» как воплощение перспективы самого автора отсутствует в альбомах Боуи с «персоной» в центре, поскольку он осознанно не дает возможности прочтения ни одной строки как сугубо личной, строго следуя принципам имперсональности и не допуская собственную индивидуальность в текст. Таким образом Боуи иронизирует над стремлением к аутентичности, подчеркивая в интервью «неискренность» и искусственность своего рок-театра. С другой стороны, он дает возможность слушателю определять границы собственного взаимодействия с текстом.

В альбомном цикле «Взлет и падение Зигги Стардаста» Боуи конструирует как образ инопланетного рок-мессии, так и образ стоящей за ним творческой личности, намеренно затрудняя однозначную интерпретацию условий, по которым они взаимодействуют между собой. С созданием рабочего механизма «персоны» он начинает разыгрывать метадраму между творческой личностью и «персоной», которую описывает как своеобразный фантом воображения.

В третьей главе диссертации **«Конфликт персоны и творческой личности в творчестве Боуи середины 1970-х гг.»** исследуется динамика взаимодействия между «персоной» и творческой личностью в альбомном цикле «От станции к станции». Последняя «персона» Боуи, Тонкий Белый Герцог, выступает как темная хаотическая сила, забирающая эмоциональную жизнь у безымянной фигуры поэта. В текстах альбома «От станции к станции» творческая личность представлена особым лирическим голосом, отличающимся по характеристикам от холодной и злонаправленной «персоны» Тонкого Белого Герцога.

В параграфе 3.1 **«Литературные и философские источники «персоны» Тонкого Белого Герцога»** интерпретируется оккультный и философский пласт отсылок текста заглавной песни альбома, двухчастной сюиты «От станции к станции», включающий концепции Ф. Ницше и британского поэта и оккультиста А. Кроули, христианские и гностические символы. В параграфе анализируется функция, которую имеют в песне отсылки к пьесе Шекспира «Буря» и цитаты из нее. Боуи помещает шекспировский образ мага Просперо в контекст, который осложнен оккультным пластом. Эзотерическая смесь учений и верований, которую А. Кроули именовал «магией» (оригинальное написание “magick”), рассматривается в параграфе как ключ к интерпретации магических отсылок в заглавной песне альбома. Оккультизм в поэтике альбома выступает как метод запредельного познания и как трансформация реальности в стремлении к власти, но вместе с тем Боуи подчеркивает иллюзорность и недолговечность этой власти. Религиозно-мистический пласт указывает на степень внутреннего кризиса, переживаемого творческой личностью, в которой борется человеческое и демоническое, воплощенное в «персоне» Герцога.

В качестве другого источника аллюзий, проясняющих особенности «персоны» Герцога, в параграфе рассматривается трагедия Гете «Фауст». В

стремлении возвыситься герой альбома напоминает Фауста, который идет на сделку со сверхъестественными силами, чтобы обрести тайное знание. Романтические амбиции и воля к возвышению над человеческим описаны Юнгом как черты немецкой культуры. Свидетельства хорошего знакомства Боуи с работами Юнга заставляют предположить, что Тонкий Белый Герцог как «персона» не случайно воспроизводит мотивы, восходящие к немецкой истории и культуре. «Персона» Тонкого Белого Герцога имеет природу допфельгангера, злого двойника, сходного с тем, который встречается в немецкой романтической литературе и выражает архетип «тени» по Юнгу. Роль неотлучного темного спутника играет и Мефистофель, «персону» Тонкого Белого Герцога можно описать как вариацию этих образов.

В параграфе 3.2 «Конфликт творческой личности и «персоны» в альбоме “От станции к станции”» объясняется, как именно Боуи драматизирует столкновение «персоны» Тонкого Белого Герцога с присутствующей в текстах альбома «От станции к станции» фигурой героя-художника. Герцог в поэтических текстах альбома выступает как «персона», становящаяся самостоятельной помимо воли творческой личности. Альбом выражает напряжение между «персоной» и творческой личностью, в котором противостояние связано с соединением, герой-художник, стремящийся к любви и высоким идеалам, в финале альбома превращается в свою зловещую «тень».

Как показывается в работе, Боуи использует характерную для песни недосказанность и абстрактную нарративность таким образом, что слушатель/читатель/зритель не всегда может понять, есть ли в этом альбоме реально присутствующее «лицо поэта», или же все тексты альбомного цикла изначально не содержат «аутентичной» эмоции. Этот приём, предполагающий вероятность поглощения инородной «персоной» лирического начала, усиливает драматизм повествования, при этом вовлекает слушателя в интеллектуальную игру, заставляя реконструировать сюжет альбома и атрибутировать лирическое высказывание. Таким образом Боуи вновь ставит вопрос об аутентичности художественного высказывания, делая «персону» Тонкого Белого Герцога подчёркнуто инородной и таким образом заставляя аудиторию воспринимать строки, принадлежащие «поэту», как потенциально аутентичные, искренние, хотя они являются лишь частью художественного мира альбома.

В параграфе показано, как Боуи выводит конфликт «персоны» и творческой личности за пределы вербального субтекста альбома, делая противостояние с «персоной» частью нарратива о себе в публичном поведении и интервью. Интервью Боуи того времени представляют собой экстенсивный перформативный акт, демонстрирующий взаимодействие творческой личности и «персоны». В фокусе исследовательского внимания то, каким образом Боуи создаёт иллюзию полной автономности персонажа внутри художественного жеста, чтобы творческая личность и «персона» не могли быть отождествлены, с одной стороны, но при этом у

читателя/зрителя/слушателя всё же может появиться впечатление, что творческая личность на время действительно вытесняется чем-то другим.

В **заключении** подводятся итоги исследования и кратко излагаются его результаты. Отмечается, что эстетическое переизобретение себя является характерной чертой всего творчества Дэвида Боуи. Отношение Боуи к рок-музыке представляет собой отношение поэта и художника к некоему комплексному медиуму, через который Боуи может и играть с ожиданиями публики, и обрести свободу творца, буквально воплощающего своего нового персонажа, давая ему жизнь и забирая ее, перерождаясь в следующего героя с его альбомным циклом. Соединяя в своем творчестве классическую и авангардную литературу, низовое и высокое искусство, древние мифы и современную поп-культуру, Дэвид Боуи проявляет себя как автора, действующего в парадигме постмодернизма.

Однако культурное и мультимедийное многообразие и влияния, которые автор редко скрывал, не используются в большинстве своем для снижения или осмеяния того или иного образа. Боуи воспринимает культуру как вторую природу человека, его новую естественную окружающую среду, и стремится найти художественные средства для преодоления культурного и нравственно-эмоционального кризиса, выраженного постмодернистской парадигмой. В итоге творчество Боуи оказывается посвященным поиску настоящего и естественного художественного высказывания в культурных реалиях, где в силу дисциплинарного деления такой тип творчества был прежде невозможен.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Тюлин, Д. А. «От станции к станции»: художник и персона в творческой системе Д. Боуи / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. С. 75–84.
2. Тюлин, Д. А. Альбом «Алмазные псы» Д. Боуи как научно-фантастическое произведение / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 77–85.
3. Тюлин, Д. А. Британское поэтическое возрождение и поэзия Д. Боуи: точки соприкосновения / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 1 (57). С. 109–121
4. Тюлин, Д. А. Мессианство персоны Зигги Стардаста Д. Боуи в контексте романа Чужак в чужой стране / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 3 (63). С. 136–152.

Публикации в других изданиях:

1. Тюлин, Д. А. «Пластиковая душа»: проблема лирического субъекта и поэтической персоны в рамках альбомного цикла «Молодые американцы» Д. Боуи. / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный. // Российский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. №1. С. 79–89.
2. Тюлин, Д. А. Аутентичность и искусственность в рок-поэзии Джима Моррисона и Дэвида Боуи : точки соприкосновения. / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный. // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов. Спецвыпуск. Полвека без Джима Моррисона / Уральский государственный педагогический университет. 2022. С. 136–152.
3. Тюлин, Д. А. Дэвид Боуи и Т. С. Элиот: К постановке проблемы поэтической персоны / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный. // Филология и человек. 2023. №3. С. 129–137.
4. Тюлин, Д. А. «Безумный малый» Аладдин Разумный: поэзия Дэвида Боуи в контексте американского буддизма / Д. А. Тюлин. – текст : непосредственный. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. №5. С. 129-137.